

УДК 316.772.4

Социальное управление в структуре модернизации сельского хозяйства

Ахмерова Лилия Вильевна

Кандидат социологических наук, доцент,
Северо-Западный Институт управления,
Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации,
199178, Российская Федерация, Санкт-Петербург, Средний просп. В.О., 57/43;
e-mail: akhmerova_lv@mail.ru

Аннотация

Статья посвящена проблеме формирования концепции управления социальным развитием организационной культуры сельскохозяйственных предприятий на основании теорий социального развития территорий с учетом их современного экономического положения. В работе показано, что социальное управление представляет собой научно-обоснованную, идеологически и политически ориентированную практику проектирования, конструирования и реформирования существующей системы сельского хозяйства в рамках нормативно-правового и социально-культурного поля, ограниченного исторически изменяющимся социальным пространством и временем. Автор утверждает, что социальное управление, в отличие от принятых инструментов менеджмента, не сводится только к управленческому воздействию для достижения целей организации. Социальное управление рассматривает содержание и структуру сельского хозяйства в контексте социокультурной специфики социального пространства и времени, в которых оно функционирует. Социокультурная специфика хозяйственной деятельности позволяет разработать адекватную стратегию и тактику социального управления и на этой основе изменить существующую реальность сельского хозяйства.

Для цитирования в научных исследованиях

Ахмерова Л.В. Социальное управление в структуре модернизации сельского хозяйства // Теории и проблемы политических исследований. 2016. № 2. С. 107-115.

Ключевые слова

Социальное управление, сельское хозяйство, социальная реальность, смыслы, ценности, нормы, социальное проектирование.

Введение

Реализация принципов рыночной экономики и социального государства востребуют актуальность исследования роли социальных механизмов управления в структуре сельскохозяйственной политики российского государства. Несмотря на то, что на сегодняшний день в общественной и научной мысли активно обсуждается проблема состояния и развития сельского хозяйства, вопрос о повешении эффективности и конкурентоспособности его результатов остаётся открытым. Также не решен вопрос о том, что выступает в качестве оснований процесса управления: рационально-прагматическое или практическое, социально-культурное освоение действительности?

Социальное управление в аспекте экономического развития сельской местности

Развитие рыночной экономики, повлекшее за собой утверждение прагматического подхода в системе управления, привели к тому, что сельское хозяйство перестало рассматриваться как система фермерских кооперативов, коллективных хозяйств, агропромышленных комплексов, обеспечивающая производство продовольственной и иной продукции [Caralbo, Vo, 2015]. Утилитаристский интерес представителей частного бизнеса сфокусировался на земле не столько как на главном источнике организации производства сельскохозяйственной продукции, сколько на предмете выгодной финансовой сделки, тем самым рассматривая землю как источник легкой экономической прибыли: получить максимальный доход при минимальном затратах времени, усилий и ресурсов [Gollin, Lagakos, Waugh, 2014]. При ориентации лишь на рационально-прагматический тип управления проблема нравственности, духовности и профессиональной ответственности в расчет не принимается. Исходным пунктом здесь выступают потребности и интересы отдельных социальных классов и социальных групп политиков и экономистов [Berdegué, Bebbington, Escobal, 2015].

Преувеличение роли рационального, прагматического и игнорирование социальных и культурных основ в системе управления, привело к рассогласованию экономических интересов субъектов хозяйств, к снижению роли и значимости крестьянства и фермерства в структуре хозяйственно-трудовых отношений экономического сектора, ценности труда данной отрасли, разрушению инфраструктуры и условий жизни в деревнях и селах [Cheng, Yang, 2015]. И как следствие всего выше перечисленного – увеличение эмиграционных потоков сельских жителей в города с целью улучшения условий их жизнедеятельности.

Как всякая иная система, сельское хозяйство представлено общностью хозяйствующих субъектов, создающих ценностно-нормативное пространство. Ценности, традиции, обычаи, нормы и идеалы конкретной социальной реальности, в свою очередь определяют особенности типа мышления, жизненного уклада и модели экономического поведения

людей [Hassink, Hulsink, Grin, 2012]. Соответственно, определяющее значение в системе управления принадлежит исследованию социальных механизмов и способов управленческого воздействия как на само общество, конкретные сферы социальной системы (сельскохозяйственной, экономической, духовной и политической), так и на социальные группы и организации (социально-экономические и трудовые интересы хозяйствующих субъектов), на сознание и поведение людей (крестьян и фермеров).

Концептуальные основы формирования социального управления в рамках сельскохозяйственных предприятий

Культура общества и система управления представляют собой единое целое, характеризующееся как социально-культурный тип. Эти социально-культурные типы различаются между собой особенностью языка, религиозной веры, философского мировоззрения и духовной жизни в целом, выражаемой в соответствующем ее образе, стереотипах мышления, менталитете, национальном характере и т. п. Основным же их показателем выступает душа и духовность. Речь идет не столько о бестелесном, сознательно-волевом энергетическом начале индивидуальной духовной жизни, сколько об идеальной социально-культурной сущности человека как родового существа, проявляемой в виде таких социально-культурных качеств как толерантность, благородство, патриотизм, нравственность и т. д., обретаемых в результате социализации. В соответствии с этим представлением организационная культура любого сельскохозяйственного предприятия во многом определяется характером социального взаимодействия людей в том обществе, в котором они функционируют. Иными словами, диагностике организационной культуры управления должна предшествовать диагностика социального пространства и социологический диагноз нашего времени. И, исходя из этого, выстраивать дифференциацию отраслей сельскохозяйственной деятельности, характерной для конкретного региона.

Ценностно-нормативная специфика социокультурного пространства выстраивает и определенные виды хозяйственной деятельности. Хозяйственно-трудовая деятельность всегда предстает как разновидность духовной деятельности. Существующая организация и самоорганизация социальной жизни всецело связывалась с характером общественного разделения труда.

Способность к труду есть одно из свойств живого существа, действия которого ограничены рамками культуры [Mann, 2015]. В ходе трудовой деятельности происходит возрастание одних способностей и ослабление других как форма адаптации и приспособления к существующим условиям жизнедеятельности. Философия хозяйствования, с позиции известного представителя русской христианской философии и социологии С. Булгакова, не может основываться лишь на одной логике развития капитала или рыночных отношений. Она предполагает и соответствующую социальную логику или логику мышления социальной общности, логику существования или бытия, определяемую теми или иными ценно-

стями. Эти ценности не есть результат теоретического анализа, внедряемого в социальную практику извне путем целенаправленного воздействия на условия жизни людей, их ценностные ориентации и деятельность, поведение благодаря деятельности органов управления, целенаправленному управленческому воздействию на управляемый аппарат, управленческих решений, анализ и контроль функционирования управляемой подсистемы. Они формируются и развиваются внутри самого общества и предстают в виде значений и смыслов социальной деятельности, в виде социальной идеологии.

Поэтому в тех регионах России, где в качестве сложившихся форм социального взаимодействия присутствует внешняя детерминация, характерна патерналистская форма взаимодействия между фермером и государством. Традиционные и аффективные действия отдельных индивидов востребуют общинные формы ведения хозяйства, а рациональные, ценностно-рациональные – соответственно равноправное партнерство фермеров, государства и рынка.

Социальное управление подчеркивает важность социальной направленности процесса модернизации сельского хозяйства. Оно выходит за рамки реализации целей и задач конкретного предприятия, предлагает решение многих социальных проблем, характерных для сельского жителя, например, проблемы здоровья населения, образования, досуга, безработицы, преступности, наркомании, алкоголизма и др. [Massardier, Sabourin, 2013]. Для решения таких проблем с помощью управления невозможно заранее знать границы объекта управления, поэтому приходится предварительно проводить соответствующее конкретно-социологическое исследование. Социальное управление и социология управления в данном случае как бы образуют единое целое, основанное на изучении социальных фактов и принятии на их основе соответствующих управленческих решений по разрешению тех или иных проблем.

Общество, в отличие от любой искусственно созданной социальной организации, в том числе и сельскохозяйственной, является естественным организмом. И таким организмом оно выступает не только потому, что испытывает естественные потребности, для удовлетворения которых и создаются соответствующие предприятия и фирмы, но и потому, что оно является результатом исторического социокультурного развития, осуществляемого в соответствующей пространственно-временной среде [Keshavarz, Karami, 2013]. Каждое социальное время ставит перед своими современниками ряд проблем, которые были чужды не только представителям других эпох, но и других поколений людей. К тому же каждое поколение людей участвует в трансформации существующей социально-культурной реальности не только на уровне материального производства, но и духовного творчества. Развитие ума человека осуществляется не только благодаря эволюционным изменениям его мозга, но и благодаря умению пользоваться своими интеллектуальными способностями и существующей интеллектуальной культурой. Социальное управление предполагает выработку соответствующей стратегии и тактики развития сельского хозяйства с учетом трансформации существующей социальной реальности.

В соответствии с этим представлением критерием эффективности любой деятельности человека являются уже не его индивидуальные потребности и способности, а значение и смысл этой деятельности с точки зрения соответствующей культуры общества, ее социальных ценностей и норм. Профессионализм и конкурентоспособность специалиста в данном случае неотделимы от профессиональной культуры его личности. Он проявляется в определении научной и практической ценности решаемых задач в различных областях [Knight, Newman, 2013]. При обретении этой культуры требуется не столько функциональная подготовка, как считалось ранее, сколько личностные знания, креативность и творческие способности специалиста. Формирование у представителей агропромышленного комплекса таких качеств как социальная ответственность, социальная активность и гражданское самосознание, позволяет им рассматривать себя как полноправных субъектов в системе хозяйственного управления, способных создавать справедливое социальное пространство, основанное на согласовании социально-экономических интересов хозяйствующих субъектов как внутри, так и вне системы сельского хозяйства, создавать новые формы хозяйственного управления, повышающие устойчивость аграрной политики общества.

Заключение

Таким образом, социальное управление, в отличие от классического менеджмента, не сводится лишь к целенаправленному управленческому воздействию, основанному лишь на логике анализа проблемной и ситуации. Социальное управление рассматривает содержание и структуру сельского хозяйства в контексте той социокультурной специфики социального пространства и времени, в которой оно функционирует. Социокультурная специфика хозяйственной деятельности позволяет разработать адекватную стратегию и тактику социального управления и на этой основе изменить существующую реальность сельского хозяйства.

Библиография

1. Berdegú J. A., Bebbington A., Escobal J. Conceptualizing spatial diversity in Latin American rural development: structures, institutions, and coalitions // *World development*. 2015. Vol. 73. P. 1-10.
2. Capalbo S.M., Vo T.T. A review of the evidence on agricultural productivity // *Agricultural productivity: measurement and explanation*. 2015. P. 96.
3. Cheng D., Yang M. Research on effect of agricultural labor force structure change on food production efficiency in China // *Journal of Northwest A&F University (Social Science Edition)*. 2015. Vol. 4. P. 003.
4. Gollin D., Lagakos D., Waugh M.E. Agricultural productivity differences across countries // *The American economic review*. 2014. Vol. 104. No. 5. P. 165-170.

5. Grzywacz J.G., Lipscomb H.J., Casanova V., Neis B., Fraser C., Monaghan P., Vallejos Q.M. Organization of work in the agricultural, forestry, and fishing sector in the US southeast: implications for immigrant workers' occupational safety and health // *American journal of industrial medicine*. 2013. Vol. 56. No. 8. P. 925-939.
6. Halbrendt J., Grayb S.A., Crowa S., Radovichc T., Kimurad A.H., Tamang B.B. Differences in farmer and expert beliefs and the perceived impacts of conservation agriculture // *Global environmental change*. 2014. Vol. 28. P. 50-62.
7. Hassink J., Hulsink W., Grin J. Care farms in the Netherlands: an underexplored example of multifunctional agriculture – toward an empirically grounded, organization-theory-based typology // *Rural sociology*. 2012. Vol. 77. No. 4. P. 569-600.
8. Kato Y. Not just the price of food: challenges of an urban agriculture organization in engaging local residents // *Sociological inquiry*. 2013. Vol. 83. No. 3. P. 369-391.
9. Keifer M.C., Heiberger S. Looking for lessons in the child agricultural labor law dust-up // *Journal of agromedicine*. 2012. Vol. 17. No. 3. P. 261-263.
10. Keshavarz M., Karami E. Institutional adaptation to drought: the case of Fars Agricultural Organization // *Journal of environmental management*. 2013. Vol. 127. P. 61-68.
11. Knight K.W., Newman S. Organic agriculture as environmental reform: a cross-national investigation // *Society and natural resources*. 2013. Vol. 26. No. 4. P. 369-385.
12. Mann S. Deconstructing agricultural labour: a reflection on negative farm income // *Journal of socio-economics in agriculture*. 2015. Vol. 7. No. 1. P. 70-75.
13. Massardier G., Sabourin E. Internationalization and dissemination of rural territorial development public policies: model hypotheses for Latin America // *Sustentabilidade em Debate*. 2013. Vol. 4. No. 2. P. 83-100.
14. Minami R. Turning point in the labor surplus economy: concept and approach // *Lewisian turning point in the Chinese economy*. Palgrave Macmillan UK, 2014. P. 3-14.
15. Otero G., Pechlaner G., Gürcan E.C. The political economy of “food security” and trade: uneven and combined dependency // *Rural sociology*. 2013. Vol. 78. No. 3. P. 263-289.
16. Peterman A., Behrman J.A., Quisumbing A.R. A review of empirical evidence on gender differences in non-land agricultural inputs, technology, and services in developing countries. Springer Netherlands, 2014. P. 145-186.
17. Taylor J.E., Charlton D., Yúnez-Naude A. The end of farm labor abundance // *Applied economic perspectives and policy*. 2012. V. 34. No. 4. Pp. 587-598.
18. Vollrath D. Measuring aggregate agricultural labor effort in dual economies // *Eurasian economic review*. 2013. Vol. 3. No. 1. P. 39-58.
19. Wang X., Yamauchi F., Huang J. Rising wages, mechanization, and the substitution between capital and labor: evidence from small scale farm system in China // *Agricultural economics*. 2016. Vol. 47. No. 3. P. 309-317.

Social management in the structure of agricultural modernization

Liliya V. Akhmerova

PhD in Sociology, Associate Professor,
North-West Institute of Management,

Russian Federation Presidential Academy of National Economy and Public Administration,
199178, 57/43 Srednii ave. V.I., St. Petersburg, Russian Federation;

e-mail: akhmerova_lv@mail.ru

Abstract

Objective. The work deals with the formation of the management concept of social development of organizational culture at agricultural enterprises. The basis of it is theories of social development areas and their current economic situation is taken into account.

Methods. The methodology of work is defined by the use of the inductive approach to the analysis of the situation in modern agriculture. The author also uses general methods of scientific knowledge: analysis, synthesis and comparison.

Results. The author demonstrates that if agro-industry is characterized by such qualities as social responsibility, social activity and civic consciousness, it can be recognized a full-fledged member of the economic management system. It is capable of creating a fair social space based on the coordination of social and economic interests of subjects, both inside and outside the system of agriculture. Moreover, it can build new forms of economic management, enhance the stability of agricultural policy.

Conclusion. The author states that social management does not only manage actions in order to achieve organization goals. It considers content and structure of agriculture in the context of socio-cultural specificity of social space and time. The socio-cultural specificity of economic activity allows to develop an adequate strategy and tactics of social management, and therefore to change the existing reality of agriculture.

For citation

Akhmerova L.V. (2016) Sotsial'noe upravlenie v strukture modernizatsii sel'skogo khozyaistva [Social management in the structure of agricultural modernization]. *Teorii i problemy politicheskikh issledovaniy* [Theory and Problems of Political Studies], 2, pp. 107-115.

Keywords

Social management, agriculture, social reality, meanings, values, norms, social engineering.

References

1. Berdegué J. A., Bebbington A., Escobal J. (2015) Conceptualizing spatial diversity in Latin American rural development: structures, institutions, and coalitions. *World development*, 73, pp. 1-10.

2. Capalbo S.M., Vo T.T. (2015) A review of the evidence on agricultural productivity. *Agricultural productivity: measurement and explanation*, p. 96.
3. Cheng D., Yang M. (2015) Research on effect of agricultural labor force structure change on food production efficiency in China. *Journal of Northwest A&F University (Social Science Edition)*, 4, p. 003.
4. Gollin D., Lagakos D., Waugh M.E. (2014) Agricultural productivity differences across countries. *The American economic review*, 104 (5), pp. 165-170.
5. Grzywacz J.G., Lipscomb H.J., Casanova V., Neis B., Fraser C., Monaghan P., Vallejos Q.M. (2013) Organization of work in the agricultural, forestry, and fishing sector in the US south-east: implications for immigrant workers' occupational safety and health. *American journal of industrial medicine*, 56 (8), pp. 925-939.
6. Halbrendt J., Grayb S.A., Crowa S., Radovichc T., Kimurad A.H., Tamang B.B. (2014) Differences in farmer and expert beliefs and the perceived impacts of conservation agriculture. *Global environmental change*, 28, pp. 50-62.
7. Hassink J., Hulsink W., Grin J. (2012) Care farms in the Netherlands: An underexplored example of multifunctional agriculture – toward an empirically grounded, organization□theory-based typology. *Rural sociology*, 77 (4), pp. 569-600.
8. Kato Y. (2013) Not just the price of food: challenges of an urban agriculture organization in engaging local residents. *Sociological inquiry*, 83 (3), pp. 369-391.
9. Keifer M.C., Heiberger S. (2012) Looking for lessons in the child agricultural labor law dust-up. *Journal of agromedicine*, 17 (3), pp. 261-263.
10. Keshavarz M., Karami E. (2013) Institutional adaptation to drought: the case of Fars Agricultural Organization. *Journal of environmental management*, 127, pp. 61-68.
11. Knight K.W., Newman S. (2013) Organic agriculture as environmental reform: a cross-national investigation. *Society and natural resources*, 26 (4), pp. 369-385.
12. Mann S. (2015) Deconstructing agricultural labour: a reflection on negative farm income. *Journal of socio-economics in agriculture*, 7 (1), pp. 70-75.
13. Massardier G., Sabourin E. (2013) Internationalization and dissemination of rural territorial development public policies: model hypotheses for Latin America. *Sustentabilidade em Debate*, 4 (2), pp. 83-100.
14. Minami R. (2014) Turning point in the labor surplus economy: Concept and approach. In: *Lewisian turning point in the Chinese economy*. Palgrave Macmillan UK, pp. 3-14.
15. Otero G., Pechlaner G., Gürcan E.C. (2013) The political economy of "food security" and trade: Uneven and combined dependency. *Rural sociology*, 78 (3), pp. 263-289.
16. Peterman A., Behrman J.A., Quisumbing A.R. (2014) *A review of empirical evidence on gender differences in non-land agricultural inputs, technology, and services in developing countries*. Springer Netherlands, pp. 145-186.

-
17. Taylor J.E., Charlton D., Yúnez-Naude A. (2012) The end of farm labor abundance. *Applied economic perspectives and policy*, 34 (4), pp. 587-598.
 18. Vollrath D. (2013) Measuring aggregate agricultural labor effort in dual economies. *Eurasian economic review*, 3 (1), pp. 39-58.
 19. Wang X., Yamauchi F., Huang J. (2016) Rising wages, mechanization, and the substitution between capital and labor: evidence from small scale farm system in China. *Agricultural economics*, 47 (3), pp. 309-317.